

Эвальд РИБ

ДУША

Твоя душа,
как русская берега,
зимой тоже
забыла на ветру,
начали звезды
и лютые морозы
лишь заорали
на ветках и утру.
Она весной
распустила листья
в такие бури
солнечных лучей,
что ты шагнул
весь в соловьином сиянии
в большое завтра
Годины снами.
Но если ты
в глазах увидишь слезы,
в сердце ледяные
снега намело —
твоя душа,
как русская берега,
пусть дотла сгорит,
отдав тепло.

Подснежник

Ручей веселым говорком
с горы бежит...

Я засмотрелся:

подснежник синим огоньком
над снегом утром загорелся.
И это чудо из чудес
с весенних склонов Таганая
несу, как синеву небес.
Несу домой.

И вспоминаю...
Не раз в пустыне
сухой
высушивал до трещин губы,
когда бригадой парней
мы на Урал тащили трубы.
В горах
мороз трещал осевой,
хлестал буран
и сон не нежил.
Но мы загляли
навечно свой —
горячий
газовый подснежник.

Аркадий МОРДУХОВИЧ

Осел-эрудит

По лесу как-то слух прошел:
— Стал эрудитом наш осел!
— За что прозвали так ослы?
спросила филина сова.
Отвечил филин: «Эх, соседка!
Ты на собрания ходишь редко...
Там часто, после речи льва,
ты можешь выслушать ослу.
Он строит речь свою на том,
что соглашается со львом.
От льва не отстает на йоту,
знай тянет все за ним
одну и ту же ноту...
Мораль тут ясно говорит:
— Держись за сильного —
и будешь «эрудит»!

„Ценитель“

В одном универсаме
на витрине
виновник очереди длинной
сервис кофейный красовался...
Им всяк входящий любовался.
Изящны формы,
роспись веселит...
По вкусу всем пришелся его вид!
— Мне ни к чему такой кувшин,
— сказал какой-то гражданин.
Поместится в нем разве...
кружка пива.
И та — неполного розлива!
Так можно и кувшин обидеть,
коль в нем лишь стеклотару
видеть.

ВЕСЕННЕЕ

Разве в городе весна такая!
Убегу, ей-богу удеру
подсмотреть, как землю протыкая,
лежит к солнцу зелень на юру,
как запустит кольца дизель
первый,
как расхватит живую груду...

Александр ПАВЛОВ.

МАТЕРИ

Я знаю, мама, что тебе не снится.
Темно в доме, и лишь в одном окне
ты дремлешь, настороженно
птицей,
полночный путь благословляя...

Но вот усталый прихожу с работы,
в руках гуденье слабое храня...
И ты встречаешь кружкою
охлажденного от пламени меня.

Встречаешь сына.
Он в пальтишке мрднем
еще с порога, хриплый и худой,
пьет не компот, а ковш воды
холодной,
придерживая бережно рукой.

Тебя, поверь, обидеть мне неловко,
но там, где пламя дыбит стеной,
мы ледяною, жгучей газировкой
привыкли заливать под сердцем
аной.

Она до слез прохvatывать умеет,
горючая несладкая вода...
И потому-то, дорогая, с нею
компоту не сравниться никогда.

Он после смен солевых слишком
сладок,
он приторен, фруктовый твой
компот,
его тяжелый привкус и осадок
мне сном забыться долго не дает.

Поймешь ли ты?...
Теперь иным привычкам
подвластен я, недавний ученик,
я в цехе не конфетами напичкан —
а в «Беломору» — привкусом привкуса.

На говорю Великое Спасибо
за свет в окне, что маяку подстать,
за то, что в полночь ты меня
спросила:
— Поужинал бы, а потом уж —
спать?..

Александр КРИВАНКОВ

ВЕСНА

Снег проседал под тяжестью
лучей,
разваливались зимние скульптуры
и беззаботный хохотун-ручей
смеялся целый день без перекура.
И в том ручье ломались облака...
А под горой, при взгляде в светлый
город,
если деревья солнце на руках,
как первенца, торжественно
и гордо.
А мир светился в радужных тонах,
дымили почерневшие дороги...
Вступала в душу новая весна
и вытесняла зимние тревоги.

ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛЬ.

Рисунок П. Хныкина.

СУТРА позвонил приятель:

Ты знаешь, появилось чудесное пи-
во. «Славянское». Двенадцать градусов.
Вчера жена принесла три бутылки — вы-
пил и, ей-богу, захмелел.
Потом позвонила женщина:
— И это называется борьба с алкого-
лизмом? Мало того, что в магазинах пи-
на, хоть залейся, — теперь на каждом
углу стали и это продавать. Или, по-на-
шему, это не вино — пиво «Славянское»?
Двенадцать градусов, а стоит сорок одну
копейку! Стыд и срам! Так и дети пить
начнут.

Я встал из-за стола, подошел к окну.
На углу действительно
продавали пиво. Было мо-
розно и ветрено, но стайка
мужчин стояла у пивных
ящиков в позе горнистов:
правой рукой поднес гор-
лышко бутылки ко рту,
подбоченившись левой.

Мужчины выпивали бутылку, выплески-
вали оставшуюся пену на землю, брали
новую. Отдышавшись, они снова при-
нимались пить, и я понял, что они хотят
опьянеть. Я решил, что мне трех бутыл-
лок хватит, и начал одеваться.

Опять зазвонил телефон. Я перегнулся
через стол, взял трубку.

— Это безобразие, — послышался муж-
ской голос.

— Я выпил три бутылки и все еще
трезв. А написано — двенадцать граду-
сов. Когда я выпиваю две бутылки во-
семнадцатиградусного, то бываю в стель-
ку пьян. Три на двенадцать — тридцать
шесть и два на восемнадцать — тридцать

шесть. Улавливаете связь? Здесь какой-
то обман.

— Вам нужно было взять одну сорока-
градусную.

— Три шестьдесят две? А здесь — со-
рок одна копейка. Три на сорок одну —
рубль двадцать три, и посуду можно
сдать. Улавливаете связь? Почти в три
раза дешевле. Простая афера. И
друзья у продавщицы поучае. Может,
наклейки переклеила. Понимаете, со
«Славянского» на «Жигулевское»? Уда-
ливаете связь? Получится прибыль. Со-
рок одна минус тридцать семь...

Я положил трубку и посмотрел в окно.

АРИФМЕТИКА

Мужчин у ящиков стало больше, но пья-
ных не было.

Я решил взять пять бутылок: трех яв-
но не хватит, ведь я крепче своего при-
ятеля.

Я спустился по лестнице, пересек ули-
цу, продвинулся через толпу «горнистов».

— Кончай торговать, — кричала про-
давщица, запакивая ящики зашнурован-
ным брезентом. — Мне обедать пора,
да и замерзла. Кому надо с собой — бе-
рите и уходите. Посуду назад принимать
не буду.

Кому с собой — оказалось четверо.
Первый взял десять бутылок, второй

взял десять бутылок, третий подумал
немного и тоже взял десять бутылок.

— Мне пять, — сказал я.

— У меня осталось десять, берите все.

— Десять мне не нужно.

— А мне не нужно открывать осталь-
ные пять, — кивнула она на очередь, —
и ждать пока выпью.

Я раскрыл портфель и стал аккурат-
но, чтобы вместились, укладывать бутылки.
В уголке ярко-красных наклеек
таилось притягательное «12».

Я вошел в квартиру, а телефон уже
трезвонил во всю мочь.

— Сержант милиции Со-
колов. Тут гражданин со-
слагся на ваш телефон.
Так вот, я объясняю. Об-
мана никакого нет. Пере-
до мной справка с пивза-
вода. Читайте: «Пиво «Сла-
вянское», содержание

алкоголя — 4 процента, содержание
сахара в сусле — двенадцать процен-
тов». Продавщица ни при чем: факта
переклейки наклеек установить не уда-
лось.

«Четыре градуса на десять, — раз-
мышлял я, выгружая бутылки, — сорок,
сорок одна на десять — четыре — де-
сять. Правда, потом посуду можно сдать,
но все равно литр портвейна стоит де-
шевле. Десять бутылок — это пять лит-
ров, или полведра. Говорят, ведро воды
может заменить сто граммов водки. А
воду пей из-под крана хоть бочками...»

Я пошел на кухню за большим лит-
ровым бокалом.
Р. КАШИФОВИЧ.